

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 10-го Ноября 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11728.

Колыбельная пѣсня.

(Миниатюра).

...Спи, моя красавица, спи, моя любимая, спи!..

Жизнь грубо и больно сдавила насъ въ своихъ желѣзныхъ лапахъ, холдомъ нужды и прозы сурово вѣтъ на насъ, но не убить ей, не засушить яркаго, красиваго цвѣтка нашей любви, нашего счастья!.. И у насъ есть то, до чего бессильна коснуться ея грубая рука,—это наши мечты, наши золотые сны и волшебныя, весенния сказки!.. Мы можемъ забыться, прижавшись вотъ-такъ, поближе другъ къ другу, и, оторвавшись отъ скучной и пошлой земли, улетѣть далеко-далеко, въ царство лазоревой грезы. И тамъ пугливо исчезнутъ всѣ невзгоды жизни отъ яркаго солнца и счастья!..

Спи, моя красавица, спи моя любимая, спи!..

Я убаюкаю тебя своими пѣснями, своими сказками. Какъ на коврѣ самолетъ, на крыльяхъ волшебной мечты я умчу тебя далеко отсюда... И ты забудешь нашу земную грусть и нужду, ты упрешься золотыми снами и, улыбаясь счастливой, довольной улыбкой, полной грудью вздохнешь ты во снѣ, какъ беззаботное, спящее дитя!..

Спи, моя красавица, спи, моя любимая, спи!..

Что жъ ты открыла глазки? Чѣмъ смотришь такъ грустно въ этотъ темный уголъ?.. Да, тамъ висятъ твои поношенныя, обливавшія платья.. Но закрой глаза, слушай!.. Тамъ, въ этомъ волшебномъ царствѣ лазоревыхъ сновъ, я одѣну тебя въ прозрач-

Слабоумный баварскій король Оттонъ, изложенный 23-го октября актомъ баварской палаты депутатовъ.

Людвигъ III,

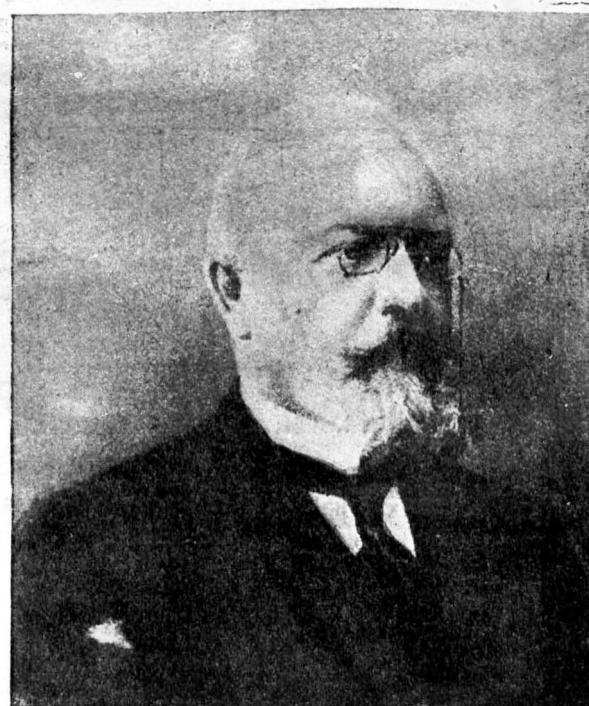
новый баварскій король, правивший до сихъ поръ Баваріей въ качествѣ регента.

Марія-Тереза,

супруга короля Людвига III, новая баварская королева.

Генер.-адъютантъ В. А. Дедюлинъ,
дворцовый комендантъ.
† 25-го октября въ Крыму.

Камергеръ В. Б. Похвисневъ,
новый начальникъ главнаго управления почты и телеграфовъ.

ную золотистую тунику, ея красивыми складками я обовью твоё гибкое, стройное тѣло, вѣнкомъ изъ пышныхъ розъ я уберу твои каштановые кудри, я перевью ихъ волнистя пряди жемчужными нитями, эти тонкія, нѣжные руки я украшу браслетами—эмѣями...

Спи, моя красавица, спи, моя любимая, спи!..

Опять ты открыла глазки!.. Да, тамъ стоитъ нашъ единственный, продырявленный стуль, тамъ столъ на трехъ ножкахъ беспомощно прислонился къ стѣнѣ.. Закрой же глазки! Закрой и слушай!.. Вотъ возлежимъ мы съ тобою, какъ древніе боги, на красивыхъ мраморныхъ ложахъ. Роскошный чертогъ нашъ весь горитъ огнями, пышно убранный столъ полно изысканныхъ яствъ, золотые фіалы пѣнятся кипрскимъ виномъ. Вдали рокочутъ и льются дивные переливы арфъ. И нѣжно вторяты имъ чистые, серебристые голоса.. А сверху на насъ съ тихимъ шелестомъ падаютъ розы. Медленно клубится фуміамъ, и благовония травы нѣжно лютъ вокругъ свои ароматы...

Спи, моя красавица, спи, моя любимая, спи!..

Снова твой взоръ грустно скользнулъ по унылѣй комнатѣ нашего чердака!.. Усни же, родная! Закрой глаза и слушай мои сказки!.. Вотъ вырвались мы съ тобою изъ этихъ унылыхъ, душныхъ стѣнъ; вотъ взлетѣли мы въ вышину на нашемъ коврѣ-самолетѣ... Все выше и выше поднимаемся мы надъ землею!.. Прокладный вѣтеръ исчи вѣтъ намъ въ лицо, звѣздочки привѣтливо мигаютъ своими глазками съ небесной выси, а молодая еще красавица-луна нѣжно серебрить

Ф. Н. Петровъ,

1-й драгоманъ политического агентства въ Бухарѣ, подвергшійся истязаніямъ на ст. «Клинъ», Николаевской ж. д.

твоё задумчивое лицо! Мы лягем какъ птицы! Какъ свободны, гордые птицы, рѣмъ мы высоко надъ уснувшей землею!.. Впередъ! Впередъ и вышелъ. Крѣче прижмись ко мнѣ!.. В оттакъ! Видишь, подъ нами безпрѣдѣльной плененою раскинулось синее море? Видишь, тамъ едва замѣтная, неясная еще дорожка лунного свѣта переливается на немъ се-

Прощальный концерт Сен-Санса.

Маститый авторъ «Самсона и Далилы» въ послѣдний разъ выступилъ передъ парижской публикой 6-го ноября и. с. Нашъ снимокъ изображаетъ знаменитаго композитора во главѣ его оркестра на генеральной репетиціи прощального концерта въ залѣ Gaveau.

Отъ нашего парижскаго корреспондента.

четко бѣлѣетъ на фонѣ неба царственнно-прекрасная синевовая вершина скалы... Вотъ глухой лѣсъ у ея полножия тихо шумигъ своимъ вѣковыми деревьями отъ порыва налетѣвшаго ночнаго вѣтерка... А вотъ и степи, молчаливые душистыя стени теряются далеко за линіей горизонта... Деревни, города, хутора, сады и рощи быстро мелькаютъ подъ нами...»

Спи, моя красавица, спи, моя любимая, спи!.. Уснула... О, проклятая жизнѣ! Да когда же хоть одинъ только проблескъ счастья поспѣшь ты на нашу долю?...

Леонидовъ.

Смѣсь.

Веселый рекордъ.

Надолго артиста Лестера Лауренса выпала честь побить рекордъ, остававшійся до此刻 момента никѣмъ не побѣдимымъ.

Артуръ Лауренсъ женился 11 разъ, и каждый бракъ онъ заключалъ на почвѣ страсти, горячей любви, причемъ 2 раза женился спустя 8 дней послѣ развода. Въ послѣднее время, говоритъ «День», ему не посчастливилось: цѣлыхъ 8 лѣтъ онъ прожилъ на холостомъ положеніи, чѣмъ сильно огорчалъ своихъ родственниковъ и друзей. Недавно судьба снова улыбнулась ему, и Лауренсъ заключилъ 11-й бракъ, къ великому удовольствію своихъ приближенныхъ.

Феноменальный мужъ немало заинтересовалъ нью-йоркскую прессу. Сотрудникъ журнала «New-York American» интервьюировалъ Лауренса по поводу его браковъ и семейной жизни, о его самочувствіи въ новой семейной обстановкѣ.

Феноменальный мужъ отвѣтилъ: «Я счастливъ, что заключалъ браки только въ такихъ странахъ, где допускается разводъ.

Темными пятнами въ его жизни является то, что онъ скоро забываетъ о своихъ «горячо любимыхъ» супругахъ. Особенно тяжело ему, что онъ позабылъ имя своей 6-й жены, и на разспросы оней обыкновенно ствѣчетъ:

— Моя горячо любимая № 6.

Рѣдкое несчастье.

Рѣдкое несчастье произошло, по словамъ Б. В., на этихъ дняхъ въ Лондонѣ. Оно еще разъ доказало, что электричество, этотъ могучий союзникъ и вѣрный помощникъ человѣчества въ умѣльыхъ рукахъ, обращается въ грозного

ЛУЧШЕ ПЕГУ.

Авиаторъ Шевиаръ,

опрокидывавшійся во время полета черезъ крылья аппарата, тогда какъ Пегу описывалъ лишь вертикальные петли.

Отъ нашего парижскаго корреспондента.

врага и разрушителя при малѣйшей неосмотрительности и неосторожномъ съ нимъ обращеніи.

Въ большихъ баняхъ, въ кварталѣ Саутгемптонъ по стѣнѣ проходитъ металлическая помоса, закрѣпляющая верхніе умывальники ковъ въ отдѣльныхъ комнатахъ. По недосмотру строителей, помоса эта почему-то не была изолирована. Случилось такъ (опять-таки по небрежности), что помоса эта соединилась съ проводами электрическаго освещенія, и всѣ краны умывальники превратились момен-

тально въ грозныя электрическія батареи. Первой жертвой сдѣлался богатый негоціантъ Нѣтъ, который послѣ ванныхъ хотѣлъ обмыть лицо холодной водой. Онъ былъ пораженъ на смерть. Такая же участь постигла еще четырехъ человѣкъ, занимавшихъ ванные кабинки. Всѣ они были убиты могучимъ токомъ въ 200 вольтъ, сила котораго еще значительно увеличивалась благодаря мокрѣ руки жертвъ, такъ какъ влага, какъ известно, прекрасно проводитъ электричество.

Ухищренія алкоголиковъ

Недавно въ штатѣ Колумбія прошелъ законъ, воспрещающій въ воскресные и праздничные дни продажу спиртныхъ напитковъ.

Какъ только законъ вошелъ въ силу, въ Вашингтонѣ въ праздничные дни появилась масса гуляющихъ съ новыми палками.

При ближайшемъ наблюдѣніи полиціи, говорятъ «Л. Р.», оказалось, что всѣ эти палки были полны внутри и наполнены до самой ручки виски.

Гуляющіе мужчины садились гдѣ-нибудь въ паркѣ на скамью и, вытѣрявъ время, когда никто на нихъ не смотрѣлъ, отвинчивали рукоятку отъ палки и прикладывались къ палкѣ. Фабрикантъ, изобрѣтшій эти палки, дѣлаетъ блестящія дѣла. Палка наполняется виски еще на канунѣ. Теперь передъ полиціей является вопросъ, имѣть ли она право протестовать противъ употребления этихъ оригинальныхъ палокъ.

Я. А. Анфимовъ,

профессоръ харьковскаго университета. (По поводу 25-тилѣтія научной дѣятельности).

Группа журналистовъ, присутствовавшихъ на дѣлѣ Бейлиса, во главѣ съ В. Г. Короленко (*).

ребряными бликами? А воинъ вдали сиротливо бѣлѣетъ крыло одинъ каго пару... Вътъ весь въ огняхъ, чѣко отражая ихъ на морской глади, смѣло несетъ впередъ великанъ пароходъ! Спи, моя красавица, спи, моя любимая, спи!..

Вътъ ближе къ берегу несемся мы... Погляди, какъ въ морѣ зелени кипа-

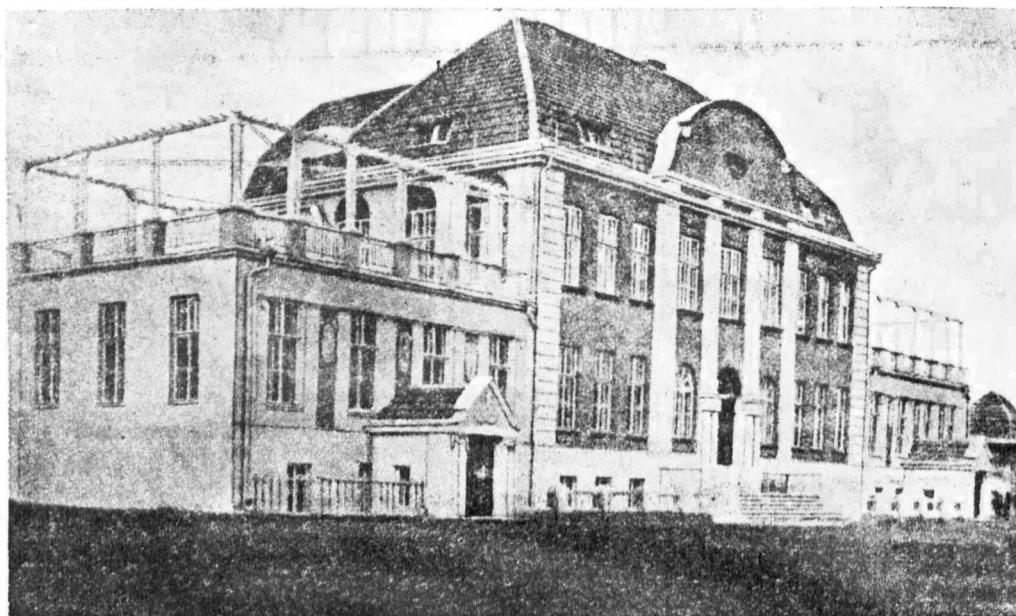
рисовъ, магнолій, лавровъ и пальмъ, утонули причудливые рѣзные куполы и крыши дворцовъ и дацъ!.. А вогтъ, въ сѣтѣ блѣднаго свѣта фонарей, дремлетъ городъ, уютно раскинувшись въ долинѣ между горъ... Вътъ однокія косматыя сосны повисли на крутыхъ отрогахъ суровыхъ скаль... Выше, выше! Впередъ и выше!.. Вътъ

вотъ, извиваясь гибкой змѣйкой, убѣгааетъ вдаль сѣребристая лента рѣки... Плавно колышется море золотой ржи... А мы все дѣльше и дальше летимъ, все выше поднимаемся надъ сѣящей землею!.. Вътъ и совсѣмъ скрылась она изъ глазъ, а мы, мы точимъ въ безпредѣльнѣй манящей синаевѣ этой дивной звѣздной ночи...

**По примеру Арсэна
Люпэна.**

Въ Шербургѣ произошелъ, по словамъ „Б. В.“, необычайный случай кражи, настолько дерзкой и ловкой, что она доставила бы честь самому знаменитому Арсэну Люпену, по системѣ которого эта кража была произведена.

Богатый офицеръ аристократъ, графъ Вандевръ, устроилъ у себя въ домѣ парадный обѣдь, на который собралось множество приглашенныхъ. Всѣ гости оставили свое верхнее платье и шляпы внизу въ вестибюльѣ, на попеченіи двухъ слугъ, — швейцара и лакея. Не успѣлъ

Новая дѣтская больница О-ва попеченія о больныхъ дѣтяхъ г. Харькова и его окрестностей (уголь Надеждинской ул. и Фесенковскаго пер.).

(Къ открытию—10 ноября).

,Ревность“ Арцыбашева.

Къ постановкѣ въ театрѣ Н. Н. Синельникова.

Эскизъ декораций 1-го акта худ. П. И. Андрющевы.

еще начаться общий разъездъ, какъ обнаружилось, что все вѣшалки въ вестибюльѣ пусты. Исчезли пальто, дамскія манто, мѣховые боа, муфты, шляпы, трости и зонтики... Исчезло буквально все, до одной вещи. Слуги клянутся, что они никому не отпирали парадныхъ дверей и никуда не отлучались... Таинственную кражу они приписываютъ „чертовщинѣ“.